
ФИНАНСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРЕДПРИЯТИЙ

PUBLIC AND BUSINESS FINANCE

УДК 336.225

DOI:10.18413/2411-3808-2018-45-1-59-66

АНАЛИЗ РИСКОВ ПОТЕРИ ДОХОДОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RISK ANALYSIS THE LOSS OF REVENUES OF THE BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

М.Е. Косов**M.E. Kosov**

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, 125167, г. Москва, пр. Ленинградский, д. 49

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russia, 125167, Moscow, Leningrad prospect, 49

E-mail: kosovme@mail.ru

Аннотация

В статье приведены различные варианты анализа рисков потери доходов бюджетной системы Российской Федерации. На основе использования методологии экономико-статистического анализа проведена оценка зависимости доходов бюджетной системы от различных факторов и возможных сдвигов как внешней так внутренней экономической среды. Проведен анализ потерь доходов бюджетной системы от снижения цен на нефть по сравнению с базовым сценарием социально-экономического развития. Сформулированы выводы относительно видов бюджетных рисков, оказывающих наибольшее значение на развитие современной бюджетной системы Российской Федерации.

Abstract

The article describes the various versions of the risk analysis of revenues for the budget system of the Russian Federation. On the basis of use of methodology of economic and statistical analysis evaluates the dependence of budget revenues on different factors. The analysis of losses of budget revenues from lower oil prices compared with the baseline scenario of socio-economic development. The study makes conclusions about the dependence of budget revenues on different factors, taking into account the impact of both external domestic economic environment.

Ключевые слова: Федеральный бюджет, бюджетная политика, бюджетная система, риск потери доходов, инфляция, ВВП.

Keywords: Federal budget, budgetary policy, budgetary system, the risk of loss of income, inflation, GDP.

Введение

На сегодняшний день одним из самых волнующих вопросов в области бюджетирования и бюджетного планирования является создание диверсифицированной доходной базы, которая должна стать эффективным механизмом распределения для всех

экономических субъектов. Главной чертой последнего кризиса стала демонстрация высокой зависимости российской экономической системы от внешних источников и факторов, в этой связи усилилась необходимость создания полноценной диверсифицированной экономики. В настоящей статье поставлена задача детально проработать и проанализировать главные источники формирования доходов бюджетной системы и сформулировать полное представление о сущности и специфике влияющих на нее рисков.

Основные результаты исследования

Структура доходов Федерального бюджета (самого крупного бюджета бюджетной системы – 48% от Консолидированного бюджета РФ) формируется из двух составляющих – нефтегазовых доходов и нефтегазовых доходов (рис. 1).

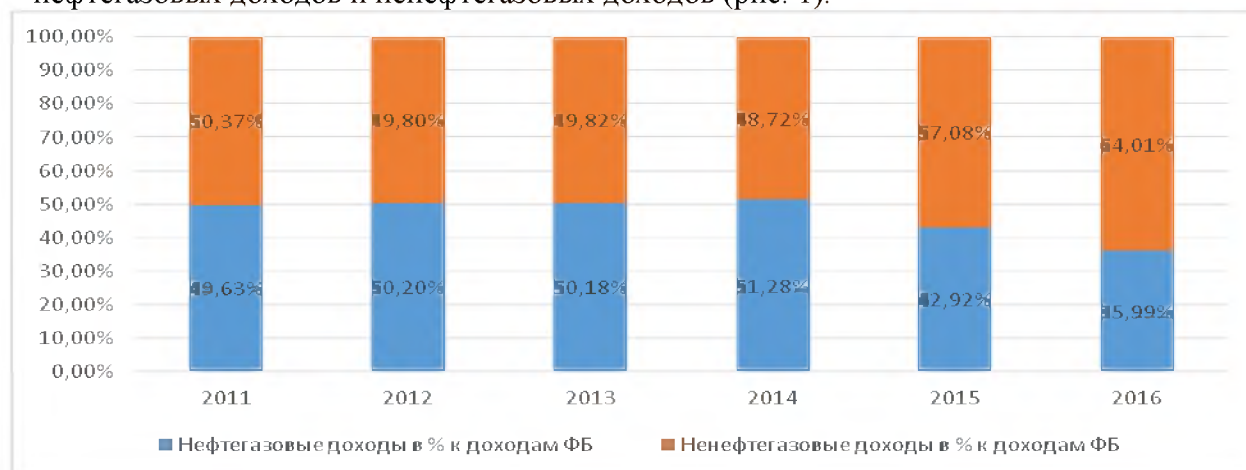


Рис. 1. Структура доходов ФБ (Нефтегазовые и нефтегазовые доходы)
Fig. 1. Revenue structure of FB (Oil and non-oil revenues)

Детализация нефтегазовых доходов представлена на рис. 2-3.

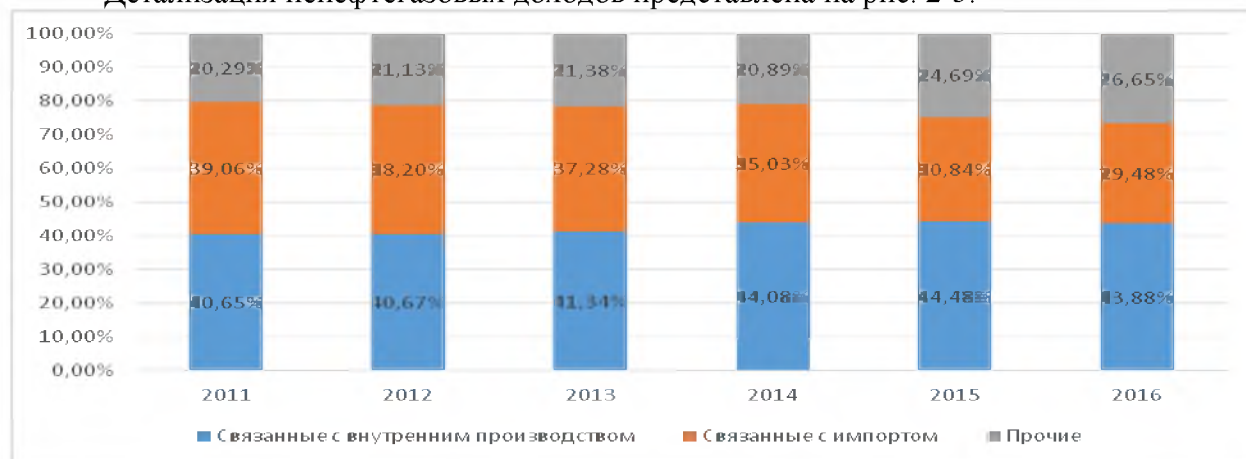


Рис. 2. Структура нефтегазовых доходов
Fig. 2. The structure of non-oil revenues

Исходя из представленной динамики доходов федерального бюджета (ФБ) можно сделать ряд выводов: снижение доли нефтегазовых доходов до 36% как положительное явление в рамках политики диверсификации бюджетной системы [Барская П.В., Сеницына Д.Д., 2017]; негативные проявления - сокращение доли внутреннего НДС как результат снижения покупательной способности в следствии падения реальных доходов населения и инфляции на потребительском рынке, дополнительно - снижение собираемости НДС; повышение доли НДС на ввозимые товары в связи с курсовой переоценкой (номинальный рост).

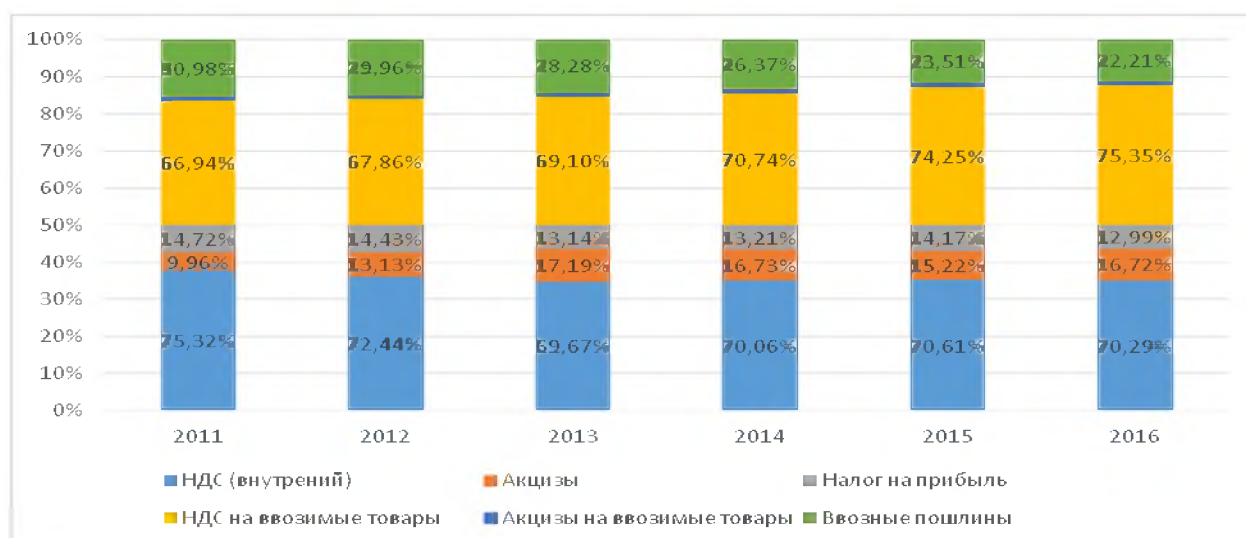


Рис. 3. Структура ненефтегазовых доходов, связанных с внутренним производством и импортом
 Fig. 3. The structure of non-oil revenues associated with domestic production and import

Главными уязвимыми точками бюджетной системы до сих пор остаются цены на нефть и внутренний рынок [Баклаева Н.М., 2017]. Так можно установить зависимость косвенного фактора нефти исходя из рис. 4.

На рисунке представлена динамика цен на нефть, курс рубля и доходы ФБ в фиксированных ценах. Исходя из анализа можно сделать ряд выводов: корреляция нефть/рубль – 0,97; корреляция ФБ с курсом рубля (как прямого фактора) до июня 2016 года составляла – 0,75, на текущий момент можно констатировать, что данная зависимость снизилась до уровня 0,67, что обоснованно снижением доли нефтегазовых доходов и адаптации к новым экономическим условиям. Соответственно сравнивая модели 2015 и 2016 года по изменению доходов при изменении цен на нефть на 1 доллар за баррель (учитывая корреляцию нефть и рубль, при прочих равных условиях).

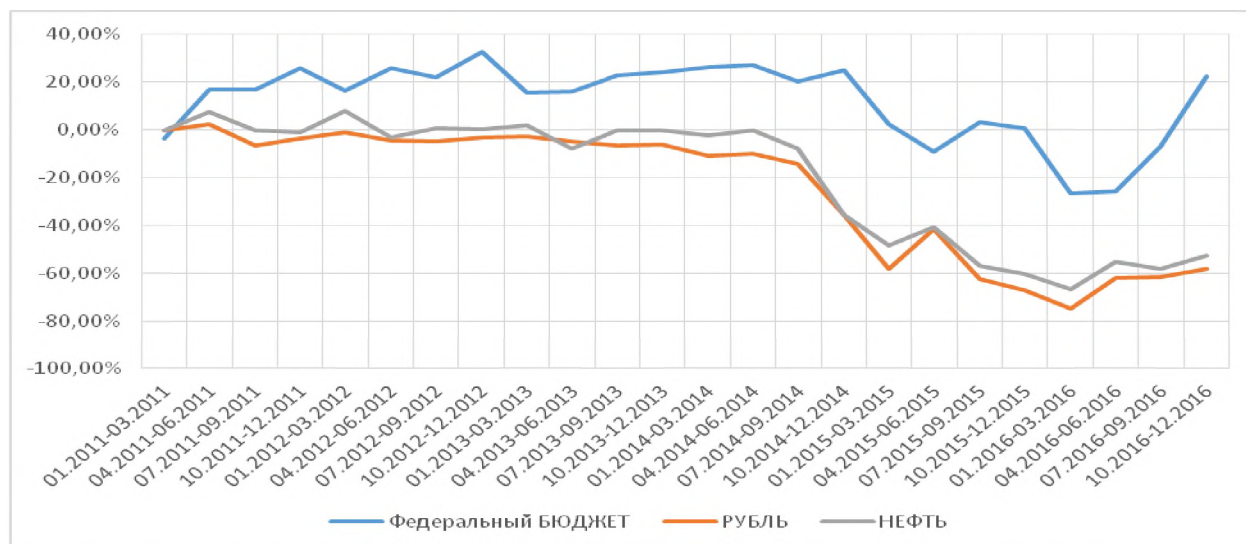


Рис. 4. Чувствительность доходов ФБ к динамике цен на нефть и курсу рубля
 Fig. 4. The sensitivity of the income FB to the dynamics of oil prices and the ruble

Можно сделать вывод, что на 2015 год полный эффект для ФБ оценивался в 97 млрд рублей (для всей бюджетной системы совокупный эффект – 116 млрд. рублей), по состоянию на 2016 год эффект снизился до уровня 86 млрд рублей.

Риски для бюджетной системы в целом, потеря от цен на нефть и курсовые колебания достаточно полно отражены в рамках текущей модели (Таблица 1).

Таблица 1
Table 1

Потери доходов бюджетной системы по сравнению с базовым сценарием от снижения цен на нефть в 2015 г. на 1% [Бюджетные Риски – Доклад рабочей группы по оценке бюджетных рисков 2015]

The loss of budget revenue compared to the baseline scenario from the decline in oil prices in 2015 at 1%

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
в млрд руб. в текущих ценах						
Доходы бюджетной системы	-43	12	10	14	15	2
Доходы федерального бюджета	-44	5	5	9	10	0
Нефтегазовые	-38	2	2	9	10	1
Ненефтегазовые	-6	3	2	1	0	-1
Собственные доходы региональных бюджетов	0	4	4	4	3	1
Собственные доходы внебюджетных фондов	3	2	2	2	2	1
в млрд руб. в ценах 2014 г.						
Доходы бюджетной системы	-58	-11	-13	-11	-12	-21
Доходы федерального бюджета	-49	-6	-7	-4	-4	-11
Нефтегазовые	-38	-3	-3	1	2	-5
Ненефтегазовые	-10	-3	-3	-5	-6	-6
Собственные доходы региональных бюджетов	-8	-3	-4	-4	-4	-6
Собственные доходы внебюджетных фондов	-1	-2	-3	-3	-3	-4
в реальном выражении						
Доходы бюджетной системы	-0,2%	0,0%	-0,1%	0,0%	0,0%	-0,1%
Доходы федерального бюджета	-0,4%	0,0%	-0,1%	0,0%	0,0%	-0,1%
Нефтегазовые	-0,7%	0,0%	-0,1%	0,0%	0,0%	-0,1%
Ненефтегазовые	-0,2%	0,0%	-0,1%	-0,1%	-0,1%	-0,1%
Собственные доходы региональных бюджетов	-0,1%	0,0%	-0,1%	-0,1%	-0,1%	-0,1%
Собственные доходы внебюджетных фондов	0,0%	0,0%	-0,1%	-0,1%	-0,1%	-0,1%

Согласно существующей модели можно сделать вывод, рамках инерционной модели прогнозирования с учетом 31-го летнего сырьевого цикла бюджетная система способна к адаптации и сокращению уровня волатильности доходов (особенно ФБ).

Основываясь на актуальных моделях, можно с уверенностью утверждать, что на стабильность бюджетной системы в долгосрочной перспективе в большей степени влияют темпы экономического роста и уровень цен в экономике (Таблица 2).

Согласно первому столбцу (см. таблицу 2) при учете влияния цен на нефть курс доллара слабо зависит от ИПЦ и реального ВВП. Второй столбец говорит о высокой степени влияния курса доллара на ИПЦ. Исходя из этого можно сделать вывод, что курс доллара является наиболее влияющим фактором на ВВП и на ИПЦ. Вывод из представленного анализа формируется как очевидная необходимость в сокращении степени влияния доли сырьевого дохода в ФБ и в бюджетной системе в целом. Является однозначной необходимостью движения в сторону создания диверсифицированной бюджетной системы не только в формате доходов, но и придерживаясь принципам федерализма бюджетной системы.

Таблица 2

Table 2

Оценка векторной авторегрессии для изменений логарифмов курса доллара, ИПЦ и реального ВВП

Estimation of vector autoregression for changes in the logarithms of the dollar, the CPI and real GDP

	Параметр Курса рубля $\ln (ER_t / ER_{t-4})$	Параметр ИПЦ $\ln (CPI_t / CPI_{t-4})$	Параметр ВВП $\ln (GDP_t / GDP_{t-4})$
1	2	3	4
Параметр Курса рубля $\ln (ER_t / ER_{t-4})$	0,44	0,04	0,06
	-0,12	-0,03	-0,03
	[3,60]	[1,59]	[2,20]
Параметр ИПЦ $\ln (CPI_t / CPI_{t-4})$	0,11	0,83	-0,16
	-0,37	-0,08	-0,09
	[0,30]	[10,10]	[-1,91]
Параметр ВВП $\ln (GDP_t / GDP_{t-4})$	0,16	0,2	0,72
	-0,33	-0,07	-0,08
	[0,49]	[2,72]	[9,54]
Параметр цена на нефть $\ln (URALS_t / URALS_{t-4})$	-0,26	0	0,07
	-0,04	-0,01	-0,01
	[-6,62]	[-0,44]	[7,41]

Примечание. В круглых скобках — стандартные ошибки, в квадратных скобках — t -статистики

Следующим наиболее важным риском потери дохода является сокращение темпов роста ВВП. На сегодняшний день потери от замедления экономического роста для бюджетной системы оцениваются – таблица 3.

Поскольку сам факт замедления темпов экономического роста свидетельствует о невозможности общественного воспроизводства в созданных условия, необходимо понимать реальные последствия подобных процессов. Очевидно, что результатом сокращения темпов роста становится сокращение денежной база. Главный налог НДС для ФБ абсолютно зависим от уровня потребления.

Главные налоги субъектов – налог на прибыль и НДС напрямую зависимы от темпов роста доходов, а в свою очередь рост доходов в реальном выражении возможен только при росте общественного воспроизводства и роста производительности труда [Ахмадеев Р.Г., Косов М.Е., 2017]. В этой связи главный ущерб несут субъекты, это требует дофинансирования других уровней бюджетной системы, что также представляется невозможным.

Следующий косвенный административный риск – собираемость налогов [Ахмадеев Р.Г., Быканова О.А., Агапова А.А., 2016]. В условиях любого кризиса происходит увеличение теневой экономики и экономических преступлений в части задолженностей по уплате налогов. Начиная с 2011 года снижается собираемость главного налога для ФБ – НДС. Так на 2011 год собираемость ровнялась 95%, на 2014 год – 83% (кризисный период), при сохранении настоящего тренда можно говорить о потенциальном снижении собираемости до 75% и более.

Налог на прибыль (региональный налог) еще больше подвержен влиянию экономической конъюнктуры, поскольку компании не могут генерировать нормальную норму прибыли при затяжных стагнациях или шоках.



Таблица 3

Table 3

Расчетные потери доходов бюджетной системы при снижении ежегодных темпов экономического роста на 1 п.п. в 2015-2020 гг. темпов экономического роста на 1 п.п. в 2015-2020 гг.

The estimated loss of revenues of the budget system while reducing annual economic growth by 1 percentage point in 2015-2020 economic growth by 1 percentage point in 2015-2020 years

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7
в млрд руб. в текущих ценах						
Доходы бюджетной системы	-268	-414	-677	-969	-1254	-1628
Доходы федерального бюджета	-146	-127	-201	-280	-330	-454
Нефтегазовые	80	98	122	158	213	212
Ненефтегазовые	-226	-225	-323	-437	-544	-666
Собственные доходы региональных бюджетов	-73	-182	-305	-441	-587	-738
Собственные доходы внебюджетных фондов	-50	-105	-171	-249	-337	-436
в млрд руб. в ценах 2014 г.						
Доходы бюджетной системы	-436	-346	-533	-727	-904	-1128
Доходы федерального бюджета	-131	-106	-158	-210	-238	-315
Нефтегазовые	72	82	96	118	154	147
Ненефтегазовые	-202	-188	-254	-328	-392	-462
Собственные доходы региональных бюджетов	-65	-152	-240	-330	-423	-511
Собственные доходы внебюджетных фондов	-45	-87	-135	-187	-243	-302
в реальном выражении в %						
Доходы бюджетной системы	-1,0%	-1,4%	-2,1%	-2,8%	-3,3%	-4,1%
Доходы федерального бюджета	-1,1%	-0,9%	-1,3%	-1,6%	-1,8%	-2,3%
Нефтегазовые	1,3%	1,4%	1,5%	1,8%	2,2%	2,2%
Ненефтегазовые	-3,2%	-3,0%	-4,0%	-5,0%	-6,0%	-6,9%
Собственные доходы региональных бюджетов	-0,8%	-2,0%	-3,0%	-4,1%	-5,1%	-6,2%
Собственные доходы внебюджетных фондов	-1,0%	-1,8%	-2,7%	-3,6%	-4,6%	-5,5%

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что существующая доходная база бюджетной системы представляется крайне уязвимой. В первую очередь, это связано с неразвитостью экономической системы; по-прежнему высокой долей экспортных доходов, формируемых исключительно за счет экспорта природных ресурсов; низкой экономической активностью субъектов предпринимательства всех уровней, что необходимо связывать с низким платежеспособным спросом; недостаточным государственным механизмом создания условий для развития предпринимательства. На основе исследования однозначным является необходимость создания новой экономической модели и использование ресурсного потенциала. Приоритетом в рамках реализуемой бюджетной политики следует ставить создание условий, которые должны способствовать расширению доходной базы за счет структурных преобразований в экономике.

Список литературы References

1. Ахмадеев Р.Г., Косов М.Е. 2017. Эффективность налоговой политики в сфере инноваций // Финансовая жизнь. 2017. № 1. С. 74-78.
Akhmadeev R.G., Kosov M.E. 2017. Efficiency of tax policy in the sphere of innovations//Financial life. 2017. No. 1. Page 74-78.
2. Ахмадеев Р.Г., Быканова О.А., Агапова А.А. 2016. Налоговое регулирование инвестиционных процессов в экономике // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 38 -41.
Akhmadeev R.G., Bykanova O.A., Agapova A.A. 2016. Tax regulation of investment processes in economy//the Azimuth of scientific research: economy and management. 2016. T. 5. No. 3 (16). Page 38 - 41.
3. Баклаева Н.М. 2017. Системные противоречия межбюджетных отношений // Финансы и кредит. 2017. № 31. С. 1862-1877.
Baklayeva N.M. 2017. System contradictions of the interbudgetary relations//Finance and credit. 2017. No. 31. Page 1862-18
4. Барская П.В., Синицына Д.Д. 2017. Переход России к инновационной экономике на основе развития нефтегазовых технологий: проблемы и перспективы // Территория инноваций. 2017. № 6. С. 29-37.
Lordly P.V., Sinitsyna D.D. 2017. Transition of Russia to innovative economy on the basis of development of oil and gas technologies: problems and prospects//Territory of innovations. 2017. No. 6. Page 29-37.
5. Будуева К.Д. 2017. Анализ нефтегазовых доходов федерального бюджета Российской Федерации // Вестник ИЭАУ. 2017. № 16. С. 9-12.
Buduyeva K. 2017. Analysis of oil and gas federal revenues of the Russian Federation//IEAU Bulletin. 2017. No. 16.S. 9-12.
6. Бюджетные Риски – Доклад рабочей группы по оценке бюджетных рисков 2015.
The budgetary Risks – the Report of the working group on assessment of the budgetary risks of 2015.
7. Ващекина И.В., Ващекин А.Н. 2017. Динамика развития платежных систем в России //В сборнике: Финансы, налоги и учет в странах дальнего и ближнего зарубежья: инновационные решения сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 31-34.
Vashchekina I.V., Vashchekin A.N. 2017. Dynamics of development of payment service providers in Russia//In the collection: Finance, taxes and account in the countries of the foreign and neighboring countries: innovative solutions the collection of scientific works on materials of the International scientific and practical conference. 2017. Page 31-34.
8. Ващекин А.Н. 2016. Рациональная стратегия торговой корпорации в условиях импортозамещения. Математическая модель //В сборнике: Современные тенденции в науке, технике, образовании Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. С. 85-87.
Vashchekin A.N. 2016. The rational strategy of trade corporation in the conditions of import substitution. Mathematical model//In the collection: Current trends in science, the equipment, education the Collection of scientific works on materials of the International scientific and practical conference: in 3 parts. 2016. Page 85-87.
9. Пайкович П.Р. 2016. Бюджетная политика федерального бюджета РФ в области расходов в 2016-2017гг. // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-4. С. 154-165.
Paykovich P.R. 2016. The budgetary policy of the federal budget of the Russian Federation in the field of expenses in 2016-2017//Economy and business. 2016. No. 11-4. Page 154-165.
10. Пронина Л.И. 2017. Регионы и муниципалитеты: проблемы, реформирование, финансирование в современных условиях России //Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 8. С. 14-25.
Pronina L.I. 2017. Regions and municipalities: problems, reforming, financing in modern conditions of Russia//Economy and management: problems, decisions. 2017. No. 8.S. 14-25.
11. Рубаева Л.М., Цаголова А.О. 2017. Проблемы финансирования здравоохранения в современной экономической среде // Экономика и предпринимательство. 2017. №2-1. С. 160-163.



Rubayeva L.M., Tsagolova A.O. 2017. Problems of financing of health care in the modern economic environment//Economy and business. 2017. No. 2-1. Page 160-163.

12. Савгильдин В.С., Цельникер Г.Ф. 2017. 2017. Межбюджетные отношения // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 5. С. 338-342.

Savgildin V.S., Tselniker G.F. 2017. 2017. Interbudgetary relations//Modern research and development. 2017. № 5. С. 338-342.

13. Слепов В.А., Чалова А.Ю. 2017. Федеральный бюджет как источник роста российской экономики: финансовые резервы и возможности // Финансы и кредит. 2017. № 8. С. 459-479.

Slepov V. A., Chalova A.Yu. 2017. Federal budget as source of growth of the Russian economy: financial reserves and opportunities//Finance and credit. 2017. No. 8. Page 459-479.

14. Тищенко Т., Фомина Е. 2017. Федеральный бюджет в первом квартале 2017 г. // Экономическое развитие России. 2017. №5. С. 14-18.

Tyshchenko T., Fomina E. 2017. The federal budget in the first quarter 2017//Economic development of Russia. 2017. No. 5. Page 14-18.

15. Тимошенко К.А., Филатова Д.Д. 2017. Управление бюджетными рисками на федеральном уровне // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2017. № 1. С. 22-24.

Tymoshenko K.A., Filatova D.D. 2017. Management of the budgetary risks at the federal level//the Russian science and education today: problems and prospects. 2017. No. 1. Page 22-24.